

Лазарь Моисеевич!

~~45~~ III
11

Я в письме подробно пишу, как меня оклеветали.

Я прошу принять меня, чтоб я мог доказать свою невиновность.

Очень прошу прочесть письмо, оно неразборчиво, его перепечатают Вам.

Прошу принять меня. Очень прошу.

С коммунистическим приветом Коцюбинский

5.X1.

121
~~46~~ 425

Лазарь Моисеевич!

Третьего ноября я был вызван на экстренное заседание политбюро и Ст.Вик. мне сразу же заявил, что есть показания трех арестованных троцкистов о том, что я был с ними в связи и, что мною были назначены на работу в облпланы троцкисты.

Когда я сказал, что за все мое пребывание в партии я ни разу не соврал даже тогда, когда был в оппозиции и что своей работой за последние годы я доказал преданность партии мне Косиор ответил, что мне всегда верили даже когда я был в оппозиции, а сейчас с приезда из-за границы я двурушник, что моя работа еще не опровергает показаний Наумова и Фалькевича (арестованных троцкистов), что сейчас ни одному моему слову не верят. Я был настолько ошарашен, что кроме уверений, что это неправда я ничего не мог сказать.

П.Б. решило меня со всех работ снять, направить в распоряжение ЦК ВКП(б) для того, чтоб здесь в Москве я доказывал свою невиновность. Я только в вагоне сегодня начал разбираться в том, что произошло.

Второе обвинение, что я в облпланы рассылал троцкистов очень легко опровергнуть. Здесь много свидетелей. Меня обвинили, что я при формировании облплана направил в Харьковский облплан бывших троцкистов Балона, Хуторяна, Винклер. Ведь это исключительно легко восстановить, что когда формировались облпланы в начале 32 года я три месяца был на хлебозаготовках и приехал после формирования облпланов через месяц. Ни в один облплан (кроме Гербера в Винницу) я никого не направлял.

Всех рассылал т.Дудник. В Госплане еще много осталось товарищей, которые это подтвердят. Балона и Хуторяна я в Госплане недолюбливал, как болтунов. Это ведь всем известно. Ни

с кем из них я не встречался. Меня обвинили, что я послал Кр~~ы~~това в Донбасс - тоже неверно и его и Портного послали без меня. Но Кр~~ы~~това я ценил, как экономиста.

Летом 34 года председатель обл.исполк.Иванов заходил ко мне и сказал, что они ввели Кр~~ы~~това в обком, в президиум обл.исполкома и думают его назначить предоблплана, но если у меня есть другая кандидатура, они его оставят замом. Я ответил, что никого у меня нет кого бы я мог послать в Донбасс, что надо искать кандидата в самом Донбассе, если можно достать кого крепче назначьте, а Кр~~ы~~това замом я тогда сказал, что у Кр~~ы~~това очень большое самомнение. Тогда же я сказал, что семьи Кр~~ы~~това и Портного ежедневно приходят просить, чтоб их не выбрасывали в Харькове из квартир и, что надо семьи перевести в Сталино, надо создавать условия для работников. Иванов все это надеюсь дословно подтвердит. Кр~~ы~~тов хотел вернуться в Госплан, писал письма мне об этом, но я вопроса в ЦК не ставил. Ведь когда я пришел в Госплан было очень много бывших троцкистов, сейчас остался один Крамер.

Я никого из бывших троцкистов в Госплан не привлек. Ведь это кажется так ясно происходило на глазах у всех. Исключена из партии троцкист^{ка} Мягкова, работала в Госплане несколько месяцев. Не я ее принимал. Об этом может сказать т.Шми~~д~~ - секретарь Лубенского райкома. Когда на бюро ячейки рассматривали вопрос о принятии Мягковой в партию, - я заявил, - что само выступление Мягковой на бюро есть рецидив троцкизма и голосовал против ее принятия. Это Шми~~д~~ надеюсь помнит, он тогда председательствовал.

Меня обвиняют, что я голосовал в 1931 году против исключения из партии Ефимова, предлагая строгий выговор с предупреждением. Не помню, но возможно, что голосовал. Его исклю-

48 14
114

чили за его статьи в журнале "Хозяйство Украины". Хотя в его статьях было много извращений, но я тогда, повидимому, считал, что можно ограничиться строгим выговором с предупреждением. Возможно, что здесь я допустил ошибку. Последнее обвинение - прикрывал Наумова. Когда в 31 году Наумова назначали в Госплан, мы все его прихода хотели. Он был директор экономического института и шел в Госплан для большой работы по второй пятилетке. За него тогда дрались многие учреждения. Он на работе себя не оправдал и его передвинули в сектор легкой промышленности.

За 1½ месяца до чистки Госплана *В. В. Уамлине* был поставлен вопрос о том, что в своих работах Наумов протягивает троцкистские взгляды. Комитет Госплана связался с комитетом Вуамлина - я же зашел к Н.Н. Попову в ЦК и сообщил, что у нас стоит вопрос о снятии Наумова с работы и нет-ли в ЦК каких сведений о Наумове. Н.Н. сказал, что в ЦК никаких сведений нет. Я говорил и с секретарем горкома Саповым, у него тоже никаких сведений о Наумове не было. Несмотря на это *на Ком-те Вуамлина* был поставлен вопрос о пребывании Наумова в партии. За час до заседания, по поручению Попова зам. зав. культпропа ЦК Орлов позвонил секретарю комитета Злобинскому и сказал, что исключать на заседании комитета Наумова не надо, а в виду того, что чистка будет через две недели передать вопрос на чистку. Так было сделано. Тов. Попов на Политбюро это подтвердил. На чистке Наумова из партии исключили. (Сомной вопрос согласовывали, так как во время чистки я был в Москве). Чистка Наумова по оценке комиссии по чистке и райкома прошла "на большой теоретической и политической высоте".
Все эти обвинения, которые были выдвинуты на П.Б. о том,

~~49~~ 13.
~~115~~

что я прикрывал и выдвигал бывших троцкистов мне очень легко опровергнуть - есть живые люди и безусловно преданные партии люди. Жаль, что их заранее не опросили. Эта бы часть обвинения легко отпала.

Второе обвинение - в том, что по показанию Наумова, Фалькевича и Винокура трех арестованных активных троцкистов я имел с ними связь, которую осуществлял через Наумова.

Это гнусная клевета врага. С Фалькевичем я не знаком и ни разу в жизни не разговаривал, с Винокуром после 1924 года ни разу не встречался. Наумова я видел каждый день, как начальника сектора, но ни одного политического разговора я с ним не имел, тем более о троцкистах. Я Наумова не считал большевиком о чем я за много месяцев до того, как стал вопрос о Наумове, как троцкисте я говорил т. Сальмону (нач. сектора машиностроения) кажется в присутствии т. *Суворовского* (нач. сектора энергетики).

Лазарь Моисеевич! Я о себе, о своих *Старух* (заслугах) говорить не буду, это дело прошлого. Я никогда, даже, когда был в оппозиции, никогда ни одного слова неправды ЦК не сказал. Поверьте, мне, я не обманщик, не врун, не двурушник. Я оклеветанный человек, преданный всем своим существом партии. Когда меня били, как оппозиционера и мне казалось, что я прав, я столько переносил все. Но ведь сейчас я ненавижу троцкистов не меньше, чем вы все, я с ними боролся, я ведь все время старался помочь, чем мог партии и помогал.

Я последние годы пользовался большим доверием ЦК и активно работал.

В 1932 году, весной я из *Мелитополя* писал т. Косиору и потом говорил *Аму*, что существующая форма хлебозаготовок не стимулирует лучшие колхозы, что ее надо заменить хлебопоставкой,

50 16
46

т. Косиор на это внимания не обратил. Я приехал в Москву и все свои соображения изложил т. Ворошилову. Может быть тогда было рано переходить к поставке, но я хотел сигнализировать и сделал это.

В том же году я обнаружил сплошную засоренность кулаками партячек *Сироговского* и Лепетихского района. Я провел большую работу по чистке партячек от кулаков. Я об этом писал и рассказывал т. Косиору, говорил как о большом явлении. На это тогда, кроме т. Любченко никто не обратил внимания, а через год этот вопрос во всю ширь поставил Павел Петрович.

30 августа этого года ^{когда} я с Косиором ехал в Харьков, я ему рассказал о настроениях политотделов Винницкой области в отношении хлебопоставок. Я говорил, что нужно немедленно реагировать. Это только три факта. Я ежедневно вносил, особенно, в СНК много предложений, которые принимались, я работал хорошо. Это все подтвердят. Авторитет Госплана поднялся. С декабря 33г. и авторитет парторганизации Госплана сильно вырос. По подготовке к чистке, она считалась образцом и делала доклад на пленуме райкома.

Ведь место на котором я был при моей активности было такое, что всякую ошибку видно. Я ведь ошибок по работе не имел. Половину всех основных докладов на партсобраниях Госплана делал я.

Я имею крупный недостаток. Я не умею писать и выступаю плохо. Поэтому вне госплана с докладами я редко выступал. Это недостаток.

Доверие ко мне в партии было исключительное, я его своей правдивостью и добросовестной работой заслужил. Я ведь не случайный человек в партии 21 год с лишним, в ней активно рабо-

57 17
117

таю. Меня хорошо знали, ежедневно наблюдали многие члены Политбюро ЦК КП(б)У, а сегодня я двурушник, предатель. Врагам своим верят, а мне нет.

Состояние жуткое. Я уверен, что я докажу свою невиновность. На очной ставке, каким угодно иным путем. Но ведь я не предатель поверьте мне, я всем своим существом предан партии. Я это доказывал много раз и готов чем угодно доказать и сейчас.

Лазарь Моисеевич, помните, в начале 1928 года фашисты и националисты из КПЗУ пробовали клеветать на меня, что я разваливаю партию, привлекаю подозрительных людей. Вы тогда не поверили этому, а сейчас все ясно. Это были враги они клеветали. Меня сейчас вновь оклеветали. Сейчас поверили клеветникам, мне не верят. Я никогда неправды не говорил партии и не скажу. Происходит чудовищный случай. Ведь по всему своему существу, по всей моей работе, по всему ведь я не двурушник, не предатель. Поверьте, дайте возможность доказать. Проверьте все, что обо мне клеветают (не было Балицкого, он бы лучше разобрался).

Хотя я верю, что мне удастся скоро доказать свою невиновность, но я сильно всем этим пришиблен.

Случай из ряда вон выходящий, жуткий случай. Прошу, очень, прошу поскорее меня принять. Я хочу Вам все рассказать, Вы разберетесь, поймете, что происходит.

С коммунистическим приветом Коцубинский.